

Геннадий КОСОВ, Сергей НЕФЕДОВ

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭКОПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

В статье рассматриваются методологические вопросы построения дефиниции экополитического насилия и классификация форм его проявления. Авторы выделяют две составляющие дефиниции экополитического насилия – политическую и экологическую.

The article considers methodological issues of creation the definition of eco-political violence and classification of forms of its manifestation. Authors allocate such two components of eco-political violence as political and environmental ones.

Ключевые слова:

методология исследования экополитического насилия, определение экополитического насилия, формы проявления экополитического насилия; *research methodology of eco-political violence, definition of eco-political violence, manifestation form of eco-political violence.*

Развитие любой отрасли научного знания неразрывно связано с появлением новых и модернизацией уже существующих категорий и понятий. В политической науке в целом и в экополитологии в частности одной из новейших категорий, требующей разработки, является экополитическое насилие. В самом широком смысле экополитическое насилие – это разновидность политического насилия, обусловленная экологической деградацией.

На наш взгляд, категория «экополитическое насилие» включает в себя две составляющие: политическую и экологическую. Очевидно, что экополитическое насилие есть некая разновидность насилия политического. Специфику данной разновидности придает экологическая деградация как причина насилия. Отсюда следует, что для построения категории «экополитическое насилие» необходимо отдельно рассмотреть категорию «политическое насилие» (политическая составляющая) и категорию «экологическая деградация» (экологическая составляющая).

Политическое насилие относится к более общей категории социального насилия. В целом насилие характеризуется как поведение, направленное на причинение вреда другому человеку. Политическое насилие находится в одном смысловом ряду с такими внутривнутриполитическими явлениями, как государственный террор, геноцид и взаимное уничтожение. Все эти понятия объединяет насилие, ограниченное рамками того или иного политического сообщества. Отличаются же они по целям применения этого насилия и числу сторон, обращающихся к нему. Насилие может применяться для уничтожения группы или для установления над ней контроля. Насилие может быть односторонним (когда его применяет один актер, обычно – режим) или двусторонним/многосторонним (когда его применяют два или более соперничающих актора). Совмещение двух критериев – цели применения насилия и числа сторон – позволяет выделить 4 вида внутривнутригосударственного или просто внутреннего насилия: государственный террор, геноцид, взаимное уничтожение и собственно политическое насилие¹.

Политическое насилие имеет крайне мало положительных последствий, если их сравнить с количеством отрицательных по-

КОСОВ

Геннадий Владимирович – д.полит.н., доцент; профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Института международных отношений ПГЛУ kossov1@yandex.ru

НЕФЕДОВ

Сергей Александрович – к.полит.н., доцент кафедры СМИ Северо-Кавказского федерального университета offiziell@yandex.ru

¹ Kalyvas S.N. The Logic of Violence in Civil War. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006, p. 29–31.

следствий. Например, благотворным результатом политического насилия может считаться создание новых, более прогрессивных обществ, что иллюстрируется американской, турецкой, мексиканской и российской революциями. Негативных же последствий значительно больше.

Помимо этого, насилие имеет негативные последствия чисто политического характера, касающиеся политической системы, политического процесса и политического курса. Насилие понижает качество выполнения политической системой своих функций: политической социализации, политического рекрутирования и политической коммуникации. Политическая социализация – это формирование установок и мнений о политике. Непрерывающиеся беспорядки, попытки переворота и гражданские войны будут постепенно превращать насилие в сознании молодежи в легитимный, приемлемый, обычный способ артикуляции интересов. Политическое рекрутирование, представляющее собой отбор индивидов на политические должности, может проводиться 4 способами: через выборы, назначение, наследование или аукцион. Политическое насилие заставляет режим отдавать приоритет менее демократичным способам рекрутирования элит. Например, политическое насилие может служить основанием для замены выборов губернатора его назначением. Политическая коммуникация, т.е. движение информации, касающейся политической сферы жизнедеятельности общества, также искажается. Политическая коммуникация включает в себя движение информации между политическими акторами, движение информации, направленной от общества к политическим акторам, и движение информации о политических акторах (новостные выпуски, статьи в газетах и т.д.)¹. В условиях политического насилия режим начинает интересоваться только информацией одного рода, например о вспыхнувших беспорядках, игнорируя другие важные для общества информационные сообщения.

Насилие нарушает нормальное течение политического процесса. Политический процесс, будучи важнейшей категорией современной политической науки, представляет собой совокупность последова-

тельно сменяющих друг друга форм активности, необходимых для выработки и реализации политического курса. Любой процесс, независимо от типа политической системы, включает в себя 5 форм такой активности: артикуляцию интересов, агрегацию интересов, определение политического курса, его осуществление и контроль за его соблюдением². С этой точки зрения политическое насилие рассматривается как «ненормальное», альтернативное средство артикуляции интересов или выражения политических требований к режиму.

Политическое насилие мешает осуществлению политического курса, происходящего в форме регулирования поведения, извлечения ресурсов, распределения благ и услуг между различными группами населения. Например, в районе, охваченном гражданской войной, игнорируются правила или законы рационального природопользования, что может привести к серьезному экологическому ущербу³. Сбор налогов становится невозможным, крайне затрудняется выплата социальных пособий и финансирование различных правительственных программ.

Наконец, изучение политического насилия может идти и через выяснение порождающих его причин. Сегодня причины насилия чаще всего сводятся к политологическим (теория политической модернизации С. Хантингтона), психологическим (теория относительной депривации Т. Гарра) и экономическим (теория обогащения-недовольства П. Коллиера и А. Хоеффлера) объяснениям. Именно этот ракурс лежит в основе определения экополитического насилия.

Экологическая составляющая в определении экополитического насилия представлена термином «экологическая деградация». В XIX в. Э. Геккель определил экологию как учение о взаимосвязях между живыми существами и окружающей их средой⁴. Между живыми суще-

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: Аспект Пресс, 2002, с. 81.

³ Нефедов С.А. Экологический ущерб в структуре военных целей: политологический анализ // Социально-гуманитарные знания, 2008, № 11, с. 237–243.

⁴ Haeckel E. *Generelle Morphologie der Organismen*. In zwei Banden. Zweiter Band: *Allgemeine Entwicklungsgeschichte der Organismen*. – Berlin: Georg Reimer, 1866, s. 286–287.

¹ McNair B. *An Introduction to Political Communication*. – New York: Routledge, 2003, p. 4.

ствами и средой существует множество взаимосвязей, каждая из которых зависит от всех других, поэтому в качестве исходного, основного термина в исследовании экологической составляющей мы обратились к термину «экосистема». Экосистемное равновесие может быть дестабилизировано под воздействием деятельности человека или факторов, не связанных с человеком, например космических объектов. В любом случае при таких обстоятельствах экосистема вынуждена искать новое равновесие, модифицируя поддерживающие человеческую жизнь и человеческую деятельность условия. В мире существует множество факторов, воздействующих на окружающую среду. Все же среди них наиболее сильное и масштабное воздействие оказывают социальные факторы. История показала, что человек и общество способны оказать такое давление, которое может привести к дестабилизации экосистемного равновесия. Иначе говоря, они способны потреблять и производить больше, чем природа может восстановить и поглотить.

Человек, вызывающий своей деятельностью экологическое изменение, оказывает непосредственное воздействие не на всю экосистему, а только на те ее компоненты, которые он считает полезными для своих целей. Эти компоненты называются ресурсами. При этом мы принимаем в расчет только возобновляемые ресурсы. Пресная вода, почва, леса, атмосфера и климат, океаны и биоразнообразие — это все возобновляемые ресурсы, представленные в форме «товаров» или «услуг». Они возобновляемы, поскольку экологически интегрированы в круговую систему с обратной связью, которая гарантирует их замену или сохранение их качества. Таким образом, применительно к экологической деградации точнее будет говорить не об экологическом изменении или изменении экологического равновесия, а об утрате возобновляемыми ресурсами их способности к восстановлению.

Чтобы лучше проникнуть в суть категории «экологическая деградация», мы можем применить ту же модель, как и в случае политического насилия. Исходя из приведенных выше рассуждений, родовой категорией относительно «экологической деградации» выступает «экологическое изменение». Экологическая деградация представляет собой процесс,

вызывающий те или иные последствия для индивидов и общества. Параллельной категорией на родовом уровне будет экологическое изменение без аналогичных последствий. На видовом уровне к «экологической деградации» ближе всего расположена категория «исчерпание ресурсов». Исчерпание ресурсов, в отличие от экологической деградации, никак не сказывается прямым образом на экосистемном равновесии.

Изучение политической практики привело нас к выводу, что экополитическое насилие в современном мире проявляется в форме беспорядков, попыток переворота и гражданской войны. Следовательно, характеристика данных форм проявления должна быть включена в общую теорию экополитического насилия. Для различения форм проявления мы использовали 5 критериев: организацию (подготовка к насилию), масштаб (степень участия населения в насилии), интенсивность (разрушительность насилия), продолжительность (время, в течение которого применяется насилие) и охват (территория, где происходит насилие). Основываясь на этих критериях, мы формулировали следующие определения беспорядков, попыток переворота и гражданской войны.

Беспорядки — это форма проявления экополитического насилия, предполагающая стихийные и массовые действия групп диссидентов в городах продолжительностью от нескольких дней до нескольких недель, характеризующиеся грабежом, уничтожением собственности и нападением на простых граждан и сотрудников сил безопасности режима. Беспорядки возникают спонтанно, после какого-либо события, вызвавшего справедливое недовольство (рост цен, жестокость или бездействие полиции и т.д.). Часто в них выливается мирная демонстрация или митинг. В беспорядках принимает участие значительное число индивидов, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Подавляющую часть участников беспорядков составляют молодые люди. Разрушению подвергаются правительственные учреждения и объекты частной собственности (магазины, автомобили, жилые дома и т.д.). Беспорядки длятся от нескольких дней до нескольких недель. Данная форма политического насилия

разворачивается в определенных районах столичных и прочих крупных городов.

Попытка переворота – это попытка быстрого смещения ключевых фигур режима в столице страны, организованная и осуществленная небольшой группой диссидентов. Попытка переворота может завершиться достижением поставленных целей или провалиться. Отсюда следует, что перевороты могут быть успешными и неудавшимися. Как правило, переворот тщательно готовится диссидентами в течение определенного времени. Подготовительная деятельность диссидентов, предшествующая перевороту, называется заговором. Заговор превращается в попытку переворота, когда планы диссидентов начинают реализовываться на практике. Получить информацию о заговорах, в отличие от попыток переворота, очень сложно. О них становится известно из правительственных сообщений только после их раскрытия. Режим может умолчать о заговоре, а может сфабриковать его. Не все заговоры трансформируются в попытки переворота. В этом случае они остаются неизвестными режиму и широкой общественности. Подавляющее большинство попыток государственного переворота в

настоящее время осуществляют военные. Поэтому в СМИ и научных публикациях чаще встречается понятие «военный переворот».

Гражданская война – это высокоорганизованные действия больших групп диссидентов, представляющие собой полномасштабные военные операции против режима с максимальным числом жертв и максимальной степенью разрушения, охватывающие целые регионы страны и затягивающиеся на срок от нескольких недель до нескольких лет. Диссиденты готовятся к боевым действиям, в их рядах наблюдается четкая структура и система субординации. Данная форма политического насилия отличается максимальной степенью разрушения, что отражено в слове «война». Таким образом, мы считаем, что для построения определения экополитического насилия целесообразно отталкиваться от двух уже принятых и широко используемых в научном дискурсе категорий: «политическое насилие» и «экологическая деградация». Вместе с тем концепция экополитического насилия не будет полной без общей аналитической модели, через призму которой необходимо рассматривать все возможные формы его проявления.